

Глава 60: Пустяк.

Фан Шэн был арестован из-за похищения песни и заявления о нападении.

Он пытался с тех пор, как его выгнали из Неоновой Культуры. Он не был талантливым композитором, поэтому нацелился на учеников музыкальной школы.

Ци Ань был домом для лучших музыкальных школ континента. Помимо Академии музыки Ци Аня, там было еще две приличных музыкальных академий. Довольно много учеников, посещающих эти школы, жили на ограниченный бюджет. Некоторые работали на неполный рабочий день, но конкуренция за музыкальные концерты с неполной занятостью была жесткой, поэтому некоторые студенты пытались покрыть свои расходы и обучение другими способами. Они не брали на себя ответственность за свою работу, вместо этого публикуя выдержки из своих песен онлайн, чтобы привлечь покупателей, а затем продать им свои песни по самой высокой цене. Именно так и появились некоторые поп-звезды – благодаря «своим» оригинальным композициям. Это был всем известный секрет индустрии.

Фан Шэн планировал купить несколько достойных песен у этих бедных, но талантливых учеников. Он был занесен в черный список в Ци Ане, поэтому переехал в город вдали от Ци Ана и продавал там песни, чтобы получить прибыль.

Он нацелился на студентов, которые разбирались в творческом процессе, но не понимали деловую сторону вещей, и обманывал их, покупая плоды их труда за чрезвычайно низкие цены. Когда он собирал коллекцию, то снова сбегал в новый город.

Его жертвы часто были учениками, чьи ситуации напоминали то, что произошло с первоначальным владельцем тела Фан Чжао.

Он действительно увлекся воровством.

Настоящая причина заключалась в том, что это был кратчайший путь. Когда он украл первые три песни, он понял, что у него теперь есть новая квартира и служебная машина. Искушение мгновенных богатств было слишком соблазнительным. Если бы Фан Чжао не вмешался, Фан Шэн и дальше бы прекрасно жил в роскоши.

Но последняя уловка Фан Шэна провалилась. Предполагаемый продавец отказался от его предложения, но он не сдался и все равно попытался украсть песню студента, в результате чего был пойман с поличным. Пострадавший обратился в полицию с просьбой использовать детектор лжи на Фан Шэне.

Фан Шэн сдался под двойным давлением детектора лжи и допроса и признался в краже трех песен Фан Чжао.

Прибыв в полицейский участок, Фан Чжао проверил удостоверение личности и был доставлен в конференц-зал. Это не была комната для допросов, поэтому там было не так страшно. Стены были прозрачными. Было видно движение в соседнем коридоре. В помещении также были закуски и прохладительные напитки.

Человек в возрасте 40 лет с квадратным лицом, сидящий в зале, поднял голову и спросил: «Фан Чжао?»

«Это я», - Фан Чжао сел за стол, чтобы быть лицом к лицу с мужчиной.

«Вы принесли то, о чем мы просили?» - спросил мужчина.

«Да», - Фан Чжао достал блокнот из своей сумки и передал его.

Эту записную книжку использовал первоначальный владелец его тела. В ней он записывал все свои песни. Когда Фан Чжао позвонили из полиции, его попросили привести доказательства того, что он был настоящим композитором этих трех песен.

Второй офицер взял блокнот для проверки. Современная технология может определить приблизительную дату записи в блокноте и установить время составления этих песен. Несмотря на то, что Фан Шэн признался в краже трех песен Фан Чжао, закон требовал дополнительных доказательств. Наличие реальных песен было бы еще лучше.

Человек, который сидел в конференц-зале, стенографист, заметил, что Фан Чжао поворачивает голову и смотрит наружу. Он спросил со смехом: «Вам знаком человек в синей клетчатой рубашке и двое людей рядом с ним?»

«Кто это?» - Фан Чжао ответил, глядя на поверхность стола.

«Девушку, которая плачет, зовут Вэй Цянь, она студентка в одной из местных музыкальных академий. Фан Шэн почти украл у нее песню. Если бы она не спрятала код цифровой подписи в своей партитуре, это вполне могло бы быть зарегистрировано под именем Фан Шэна».

«Человек, стоящий посередине, в рубашке в голубую клетку, - ее старший брат, Вэй Чи. Он студент Университета науки и техники Ци Аня. Когда он узнал, что его сестра была ограблена, он начал расспрашивать всех о местонахождении Фан Шэна. Когда он получил наводку, он отследил Фан Шэна, и поймал его за фотографированием нот другого человека, поэтому он задержал его и вызвал полицию. Он также занял денег, чтобы нанять лучшего адвоката. За многократные кражи и нападения, я предполагаю, Фан Шэна посадят не менее, чем на 10 лет. Вы должны поблагодарить их. Если бы они не запросили детектор лжи, мы бы, возможно, и не узнали о краже ваших песен».

Поскольку нанятые Фан Шэном головорезы не смогли украсть браслет Фан Чжао, и эта попытка обернулась для него избиением, на этот раз Фан Шэн больше не осмелился передавать эту работу посредникам. Он сам сделал это дело, на чем и был пойман.

«Эй, а почему вы не подали на него в суд, когда ваши песни были украдены?» - спросил офицер у Фан Чжао.

«У меня не было доказательств. Не было случая», - ответил Фан Чжао.

«Действительно. Этот парень - хитрый ублюдок, он никогда не оставлял никаких конкретных доказательств. Обычно детектор лжи не используется до осуждения», - мужчина дал Фан Чжао сочувственный взгляд. Знать, что твоя работа была украдена, но быть не в состоянии ничего с этим поделать, и видеть, как кто-то извлекает выгоду из плодов твоего труда - это должно быть ужасное чувство.

Существовали строгие правила, регулирующие использование детектора лжи. Его можно было использовать только в определенных случаях, а масштабы допроса были ограничены.

Офицер, который обрабатывал улики, вернулся в комнату и вернул записную книжку Фан Чжао.

После того, как блокнот был признан законным доказательством, Фан Чжао приступил к заполнению кучи документов, которые возвращали ему право владения тремя песнями, украденными Фан Шэном.

Неоновая Культура сразу вспомнила три песни, которые Фан Шэн украл, когда им позвонили из полиции, и передали свои права Фан Чжао.

«Могу я увидеть Фан Шэна?» - спросил Фан Чжао.

«Без проблем».

Фан Чжао был доставлен в изолятор временного содержания.

«На стене есть наушники», - офицер, который привел Фан Чжао в изолятор, показал ему, где располагается гарнитура и ушел. Полиция Ци Аня была довольно осторожной в вопросах конфиденциальности.

Фан Шэн выглядел тощим и подавленным. Он не знал, что могло пойти не так. Он этого не понимал. Это просто неудача? Все должно было идти по плану. Почему все всегда сыпалось в критические моменты?

Фан Шэн намеревался купить песню Вэй Цянь за 50 000. Пятьдесят тысяч были блаженством для кого-то вроде нее, не знающей рынка и не умеющей считать. Этого было достаточно, чтобы покрыть ее шестилетнее обучение и позволить ей определенную роскошь. Но когда она собиралась подписать контракт, звонок ее старшего брата посеял сомнения в ее разуме.

Но Фан Шэн не хотел ждать, поэтому он просто украл песню Вэй Цянь. Кто знал, что его посадят из-за кода ее цифровой подписи?

Хуже было то, что после того, как он украл партитуру Вэй Цянь, он перебрался в другую школу, где был какой-то пьяный студент, и собирался украсть его песню тоже. Он хотел выгодно купить ее, но этот студент был более подкован в бизнесе и запросил по меньшей мере 150 000. Фан Шэн не собирался тратить столько денег, поэтому он решил снова пойти на воровство. Он даже планировал сбежать из Ци Аня в ту же ночь, но Вэй Чи поймал его с поличным.

Если бы у него был выбор, Фан Шэн не признался бы в краже песен Фан Чжао, но он знал, что не сможет обмануть детектор лжи. И если бы он его поймали на лжи, ему грозил бы еще более тяжелый приговор. Взвесив все «за» и «против», он решил сказать правду.

Не было никакого способа выйти из тюрьмы. Но в худшем случае ему дадут 10 лет - ничего страшного. Он может быть освобожден раньше по хорошему поведению. В конце концов, он отсидел бы шесть или семь лет. На то время ему будет всего 30. У него осталось еще много времени. Несмотря на то, что он потратил все свои сбережения, он все еще мог вернуться.

Фан Шэн уже придумал следующий шаг. Он не чувствовал себя прекрасно - его лицо все еще было опухшим, и ему не доставало нескольких зубов.

Размышляя, он увидел, что офицер привел Фан Чжао.

«Фан Чжао! Большой Чжао, извини, я не должен был красть твои песни. Пожалуйста, прости меня ради того, что мы выросли вместе».

Если Фан Чжао простит его и скажет за него словечко, он мог бы ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. Даже если бы он не смог сбросить несколько лет своего приговора, несколько недель или несколько месяцев все еще были значимым временем для него.

Покричав около минуты, Фан Шэн понял, что их разделяет прозрачный барьер, и Фан Чжао не слышит его. Он поднялся, чтобы схватить свои наушники и указал Фан Чжао, чтобы он сделал то же самое. Он думал, что Фан Чжао не знает, что он должен их использовать.

Но Фан Чжао неподвижно стоял и смотрел на него холодно, словно наблюдая за незнакомцем.

Это напомнило Фан Шэну о взгляде Фан Чжао, когда он вернулся на свою черную улицу в служебной машине, чтобы переехать после подписания Неоновой Культурой.

Его осенило. Фан Шэн поднял голову и тупо уставился на Фан Чжао.

«Это был ты?»

Фан Шэн выглядел так, словно увидел призрака.

Когда он нанял головорезов, чтобы похитить браслет Фан Чжао, но его самого ограбили вместо этого, он думал, что это произошло из-за Юэ Цина. Он думал, что головорезы боялись Юэ Цина, поэтому вернулись и ограбили его. Теперь он все понял ...

Это был Фан Чжао.

Все это время это был Фан Чжао.

Он был тем, кто натравил на него двух головорезов с черной улицы. Он был тем, кто устраивал саботаж каждый раз, когда он был на пороге успеха.

Скрипя зубами, он посмотрел на Фан Чжао, бормоча слова:

«Это был ты!»

Наконец он узнал это. Он никогда не подозревал его, потому что он всегда основывал свое мышление на старой личности Фан Чжао, но Фан Чжао, стоявший перед ним сейчас, поразил его как совершенно другой человек.

Совпадение или удача - все это не имело значения.

Фан Шэн побледнел, его глаза залились кровью, и он крепко сжал кулаки, словно готовился раздавить наушники. Но вскоре его взгляд перешел от ненависти к страху, потому что он заметил, что Фан Чжао смеется над ним.

Это был небрежный смех, но он прошел через Фан Шэна холодком. Он почувствовал себя замерзшим.

Если Фан Чжао всё подстроил, что ждало его в тюрьме? Чем больше он думал об этом, тем больше паниковал.

«Выпусти меня! Выпусти меня!» - кричал Фан Шэн во весь голос. На другой стороне разделителя Фан Чжао перестал смотреть на него и ушел.

Выйдя из изолятора, Фан Чжао взял документы и покинул полицейский участок. Он шел по

улице и вскоре повернул за угол, где встретился с Вэй Чи, который уже ждал его.

«Я получил твой последний взнос. Я позаботился о судебных издержках», - сказал Вэй Чи.

Фан Чжао все это время следил за Фан Шэном. Когда он узнал, что Фан Шэн нацелился на Вэй Цянь, он связался с Вэй Чи и заключил с ним соглашение о партнерстве. Фан Чжао финансировал операцию, в то время как Вэй Чи отвечал за захват Фан Шэна.

«Ты не скажешь своей сестре?» - спросил Фан Чжао.

Вэй Цянь не знала, что Вэй Чи подстроил ловушку для Фан Шэна, чтобы он мог легко украсть ее песню. Позже Вэй Чи дождался удачного момента и поймал Фан Шэна, когда он пытался украсть песню у другого человека.

«Я определенно скажу ей когда-нибудь, но не сейчас. Весь смысл этого плана состоял в том, чтобы сделать ее более осторожной. Как говорится, никогда не подставляйте других людей, но и свою бдительность тоже никогда не теряйте. Она была слишком доверчива, все время готовая наброситься на приманку. Творческие типы, подобные ей, не знают, как вычислить махинаторов. Ее использовали бы сразу же, после того, как она вошла в реальный мир. Я не всегда буду защищать ее. Спасибо за твою помощь, иначе я бы не вышел из всего этого невредимым».

Фан Шэн всегда носил с собой нож, и у него был человек, который тайно защищал Вэй Чи. В противном случае Вэй Чи не остался бы невредимым после задержания Фан Шэна.

Фан Чжао посмотрел на время: «Я должен бежать, меня ждут. В следующий раз, когда задумаешь какую-нибудь аферу - нет, я имею в виду, что ты, если ты должен будешь нести правосудие - не забудь меня».

Фан Чжао наблюдал, как Вэй Чи уходит, и пошел дальше. Для него Фан Шэн был лишь второстепенным. Он просто хотел вернуть три украденные песни, в качестве доброго жеста для первоначального владельца своего тела.

Бах.

Перед ним появился летающий автомобиль. Фан Чжао проверил номерной знак. Это было такси, которое он вызвал. Он поспешил в машину.

«Отправляемся на кладбище мучеников Яньчжоу?» - спросил водитель.

«Ага».

«Скоро День памяти. На кладбище много посетителей. Я уже два раза смотался туда».

«В это время года там всегда много людей?» - спросил Фан Чжао.

«Конечно. Вы никогда не были там? Кладбище мучеников Яньчжоу в пригороде Ци Аня является самым большим кладбищем на континенте. Это также одно из 12 основных кладбищ мучеников в мире. Там похоронены все, кто умер в Ци Ане в течение Периода Разрушения».